

Я приехал в Лозанну ночью. Город спал, и все молчало, кроме так называемого ночного караульщика, который, ходя по улицам, кричал : "Ударило час, граждане!" Мне хотелось остановиться в трактире "Золотого льва"; но на стук мой отвечали так : "Все занято, государь мой, все занято!" Я постучался в другом трактире, "У короны", но и там отвечали мне : "Все занято!" — Вообразите мое положение! Ночью на улице, в неизвестном для меня городе, без пристанища, без знакомых! Ночной караульщик сжалился надо мною и, подошедши к запертым дверям трактира, уверял сонливого ответателя, что приехавший господин не из простых путешественников; но нам тем же голосом отвечали : "Все занято; желаю доброй ночи господину путешественнику!" — "Это бесстыдно!" — сказал мой заступник, — "подите за мною в трактир "Оленя", где вас, верно, примут". — Там, в самом деле, меня приняли и отвели мне изрядную комнату. Добродушный караульщик с улыбкою сердечного удовольствия пожелал мне приятного сна, отказался от двадцати копеек, предложенных ему от меня, — пошел и закричал : "Ударило час, любезные граждане!" Я развернул карманную книжку свою и записал : "Такого-то числа, в Лозанне, нашел доброго человека, который бескорыстно услуживает ближним".

На другой день поутру исходил я весь город и могу сказать, что он очень нехорош; лежит отчасти в яме, отчасти на косогоре, и куда ни поди, везде надобно спускаться с горы или всходить на гору. Улицы узки, нечисты и худо вымощены. Но на всяком возвышенном месте открываются живописные виды. Чистое обширное Женевское озеро, цепь Савойских гор, за ним белеющихся, и рассеянные по берегу его деревни и городки — Морж, Роль, Нион — составляют прелестную, разнообразную картину. Друзья мои! Когда судьба велит вам быть в Лозанне, то взойдите на террасу кафедральной церкви и вспомните, что несколько часов моей жизни протекло тут в удовольствии и тихой радости! Если бы теперь спросили меня : "Чем нельзя никогда насытиться?", то я отвечал бы : "Хорошими видами". [...]

Лозанна бывает всегда наполнена молодыми англичанами, которые приезжают сюда учиться по-французски и — делать разные глупости и проказы. Иногда и наши любезные соотечественники присоединяются к ним и, вместо того, чтобы успевать в науках, успевают в шалостях. По крайней мере я никому бы не советовал посылать детей своих в Лозанну, где разве только одному французскому языку можно хорошо выучиться. Все прочие науки преподаются в немецких университетах гораздо лучше, нежели здесь, чему доказательством служит и то, что самые швейцарцы, желающие посвятить себя учености, ездят в Лейпциг, а особливо в Геттинген.

(Н.М. Карамзин : *Письма русского путешественника. Сентябрь 1789*)